

О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЖИРОВИЦКОГО ИРМОЛОГИОНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

Шпаковская Л. С.

(Минск, Белорусская государственная академия музыки)

Изучение нотолинейных Ирмологионов, широко распространенных на территориях Великого княжества Литовского с конца XVI до XVIII вв., в настоящее время является актуальным и необходимым для восстановления исторически достоверной панорамы белорусского церковно-певческого искусства указанного периода. В отличие от Ирмологионов московской певческой традиции, содержащих в себе только ирмосы канонов, белорусские и украинские Ирмологионы являются универсальными богослужебно-певческими сборниками, включающими в свой состав избранные песнопения Обихода, Октоиха, Минеи, Триоди Постной и Цветной. Богатейший мелодический материал, представленный в Ирмологионах свидетельствует не только о высоком профессиональном уровне белорусских и украинских певчих, но и о некоторых особенностях богослужебной практики.

Как отмечает И. Жуковская, «открытие и осознание ценности нотолинейных Ирмологионов как части книжной культуры белорусов периода Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой, относится ко второй половине XIX в.» [1, с. 9]. В это время Ирмологионы начинают привлекать внимание российских этнографов, историков и музыковедов (В. Металлов, Д. Разумовский, И. Вознесенский). После многолетнего перерыва, связанного с господством советской идеологии, научный интерес нотолинейным Ирмологионам возобновился в 80-е гг. XX в. Важными направлениями в изучении певческих рукописей с этого времени становятся палеография и текстология (Ю. Ясиновский, Л. Дубровина, Е. Шевчук, Н. Сиротинская, Л. Костюковец, Г. Сорока-Скиба). В современном музыковедении рассматриваются различные аспекты тексто-музыкальной организации песнопений из Ирмологионов: их ладовая (Г. Федорова) и формульная организация (О. Прилепа), особенности жанров (Б. Жулковский, И. Жуковская), мелодическая стилистика того или иного напева (Е. Шевчук, Л. Корний, О. Пуцятыцкая, И. Герасимова, Е. Сакович (Севрук), Л. Шпаковской) и др.

В меньшей мере нотолинейные Ирмологионы исследованы с точки

зрения их конфессиональной принадлежности и богослужбного предназначения некоторых песнопений в контексте литургической практики Великого княжества Литовского конца XVI–XVIII вв. Целью нашего исследования является уточнение конфессиональной принадлежности белорусского Жировицкого Ирмологиона первой половины XVII в.

Как отмечают ведущие исследователи Ирмологионов – Е. Шевчук и Ю. Ясиновский, в подавляющем большинстве случаев тексто-мело-дический состав певческих рукописей, бытовавших в православной и униатской среде в XVII–XVIII вв., оказывается полностью идентичным. Согласно исследованию Ю. Ясиновского, введение Унии «не повлияло на музыкальную и литургическую практику, в частности, в смысле разрыва с древней традицией, а сторонники унии подчеркивали тесную связь с византийским литургическим обрядом и сопротивлялись каждой попытке сближения с западными литургическими формами» [2, с. 12]. Случаи записи песнопений, переведенных с латинского текста, единичны. Например, в Супрасльских Ирмологионах 1638–1639 гг. и 1662 г. добавлены (по всей видимости, гораздо позже составления основного раздела рукописей) песнопения «День гнева» – переведенные с латинского «Dies irae». Важно отметить, что даже при введении текстов сугубо католического происхождения, в церковной практике униатов сохранялись древние канонические напевы, известные еще в Киевской митрополии (например, в Супрасльском Ирмологионе 1638–1639 гг. стихиры католического праздника «Божьего Тела» распеты на обиходный для православной традиции подобен восьмого гласа «О дивное чудо» [3, с. 449]. В редких случаях в Ирмологионах встречаются записи отдельных текстов униатским святым, а также указывается Пасхалия по Римскому календарю. Представляется вероятным, что в условиях сложной конфессиональной ситуации на белорусских землях в XVII в. нотолинейные Ирмологионы могли употребляться как православными, так и униатами.

Подтверждением данного положения стал проведенный нами палеографический и текстологический анализ Жировицкого Ирмологиона [4] – выдающегося памятника книжного и церковно-певческого искусства белорусов первой половины XVII в. Данная рукопись не раз привлекала внимание исследователей – Ю. Ясиновского, Л. Дубровиной, Е. Шевчук, Л. Корний, О. Путьятицкой и др.

Согласно подробному палеографическому анализу рукописи, проведенному Л. Дубровиной, Жировицкий Ирмологион представляет собой конволют (сборник), части которого были написаны в разное время – большая часть текстов датируется ученым 20-ми гг. XVII в., небольшая часть текстов, по мнению Л. Дубровиной была добавлена в 40-х гг. (до 1649 г.) [5, с. 271]. По всей вероятности, рукопись была окончена до 1649 г., когда в нее было добавлено «Сказание о Римстей Пасце» с указанием «ныне же настоящего лета 1649 г.» – одно из свидетельств принадлежности рукописи к униатской среде.

Важным доказательством бытования рукописи в греко-католической богослужебной практике является дарственная надпись «Сию книгу Ирмолой принес в дар вечный о своем и своих си здравии и спасении, чудотворней иконе Пресвятыя Богородице жировицкой и церкви ей заложения Успения, в пощении велебных господинов отцев чину иже святых отец Василиа Великаго святей вселенстей Римстей церкви соузом православныя веры, неложныя любве, истиннаго послушания соединенных, сущей, Бога взыскующий раб Божий Иоанн Колбека, лета Божого року 1661 месяца декабря 2 дня» [4, лл. 2 – 15].

Позднейшая запись, сделанная во время нахождения жировицкой рукописи в Почаеве, гласит: «Сия книга з хору церкви Жировицкой чину святого Василиа Великаго 1763 г.». Отметим, что после Почаева рукопись попала в библиотеку Супрасльского монастыря [5, с. 272] и в настоящее время хранится в Национальной библиотеке Украины им. В. И. Вернадского в Киеве.

Исходя из вышеуказанных ремарок, оставленных переписчиками жировицкого сборника в разное время, можно было бы предположить о том, что рукопись изначально была создана для униатского богослужения и постоянно бытовала в греко-католической среде.

Данное предположение опровергается наличием в рукописи особого песнопения, которое было немислимо для употребления в униатской богослужебной практике. Отметим, что основной репертуар Жировицкого Ирмологиона традиционен как для православных, так и для униатских богослужений: на 413 листах рукописи представлены песнопения Всенощного бдения, Литургии, Октоиха, Триоди Постной и Цветной, стихиры двенадцатым и другим праздникам. Мелодическое содержание рукописи также традиционно: основная часть песнопений относится к киево-литовскому роспеву (иные названия – киевский роспев или литовско-русский извод знаменного роспева), представлены также песнопения болгарского, греческого и сербского напева. Ряд напевов Херувимской песни, обозначенных переписчиком как «виленский», и «кремнецкий» по своему мелодическому содержанию представляют собой образцы болгарского напева.

В ряду песнопений, общих для христиан, совершающих богослужение по восточному обряду (православных и униатов), выделяется стихира «Иже образу Твоему» (занимает всего одну страницу рукописи). Ссылаясь на исследования Е. Плетневой, И. Герасимова пишет о том, что песнопение «Иже образу Твоему» было известно уже во времена Киевской Руси, поскольку оно входило в постоянный репертуар Октоихов студийской редакции конца XIII – начала XIV вв., где представляло собой богородичную стихирю 4-го гласа [6, с. 418]. В тексте стихире описывалось поклонение христиан иконе Пресвятой Богородицы, а также содержатся проклятия

еретикам-иконоборцам II – III вв.: Арию, Несторию, Македонию, Сегвиру, Маменту с учениками, Аполлинарию, Симону и Диоскору. Как отмечает И. Герасимова, после смены студийского устава на иерусалимский, гимн «Иже образу Твоему» был изъят из основного корпуса песнопений Октоиха и начал фиксироваться в дополнительном разделе Октоиха или Обихода среди богородичных молебна Персвятой богородице, где могла сопровождаться ремаркой, указывающей на повод для исполнения данного текста «во время труса и нахождения иноплеменных» [6, с. 419].

В белорусских и украинских Ирмологионах XVII в. песнопение «Иже образу Твоему» встречается в разделах Октоиха или Обихода и имеет название «стихира на проклятие еретиков». В отличие от более ранних образцов данного песнопения, в XVII в. в стихиру были добавлены имена епископов Ипатия (Потея) и Кирилла (Терлецкого), иницировавшими Брестскую унию. В разных списках количество имен и их написание варьируется, что подробно описано И. Герасимовой [6, с. 421 – 422].

Согласно каталогу Ю. Ясиновского, содержащему описания более 1000 белорусских и украинских нотополитических Ирмологионов, в жириковской рукописи представлен самый ранний образец стихир «на проклятие еретиков» [7, с. 127 – 128] (в рукописи – «на проклятие еретиков») [4, л. 219 об.]. В Жириковском Ирмологийе стихира записана после цикла подобнов на восемь гласов и перед ирмосами «на умирение церкви», завершая раздел Октоиха и предвзяя раздел Минеи Праздничной. По своей мелодике песнопение относится к традиционному осмогласному киево-литовскому роспеву и включает в себя мелодические формулы (попевки), характерные для 4-го гласа.

В жириковском варианте стихира имеет следующий текст (оригинальный синтаксис сохранен, заглавные буквы и расшифровки титл добавлены нами):

Иже образу Твоему не кланяюща, Пречистая Владычице нвне да погибнут. Якоже безумный Арие Несторие Савелие и со Сергие. Проклят буди Маментие Ипатие Кирилие и их ученицы, Аполиinarie и Симон Диоскор возлюбившим огонь невгасимый, мы же все целуем и чтем Пречистая образ Твой во день лют избавитися мучения молимся.

В тексте стихир упоминаются древние еретики иконоборцы II–III вв. (Арий, Несторий, Аполлинарий, Симон, Диоскор и Савелий) и, вероятно, еретик VII в. константинопольский патриарх Сергей [6, с. 420]. Ссылаясь на исследование Н. Рамазановой, И. Герасимова пишет о том, что в рукописях XVII в. «древний еретик Маменто превратился в униата Маментия» [6, с. 420]. Вслед за Маментием в жириковской стихире упоминаются имена первых униатских епископов – Ипатий (Поцей) и Кирилл (Терлецкий). Представляется невероятным, чтобы стихира с подобным текстом исполнялась в униатском богослужении XVII в.

Наличие в Жировицком Ирмологионе стихирь на проклятие еретиков «Иже образу Твоему», на наш взгляд, является доказательством того, что рукопись изначально была создана в православной среде, где и бытовала до 1649 г. «Униатский период» бытования рукописи начинается с 1649 г., когда в нее была добавлена Пасхалия по Римскому календарю, после чего рукопись была передана Иоанном Колбекой (вероятно, не переписчиком) в 1661 г. в дар Жировицкому монастырю, в то время базилианскому.

Таким образом, Жировицкий Ирмологион первой половины XVII в. по своему жанровому и мелодическому составу репрезентирует каноническую певческую традицию, сложившуюся не позднее XVI в. в православной Киевской митрополии и распространенную в православных и, позже, униатских храмах Великого княжества Литовского в XVII – XVIII вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуковская, И. И. Монодийный певческий цикл антифонов «Страстей Христовых» в белорусско-украинских ирмологионах конца XVI-XVII века / И. И. Жуковская. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – 332 с.
2. Ясиновский, Ю. П. Львівський ірмологіон: давній літургійний музичний рукопис п'ятилінійної нотації кінця 16 століття / Ред. і вступ. ст. Ю. П. Ясиновскоий, транскр. і комент. К. Луцка. – Wien : Vaustenie zur Slavishen Philologie, 2008. – 509 с.
3. Такала-Рощенко, М. Церковная монодия в униатской традиции XVIII века: стихирь на «Хвалитех» праздника Св. Евхаристии (Corpus Christi) / М. Такала-Рощенко // Теория и история монодии, том 6. – Брно : Мартин-Чернин – Мария Пишлэгер, 2012. – С. 429 – 463.
4. Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, Институт рукописи (НБУ ИР). – Ф. 1, № 5391.
5. Шевчук, Е. Ю. Певческая традиция Жировицкого монастыря / Е. Ю. Шевчук // Православная энциклопедия: т. XIX / Ред. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. – М. : Православная энциклопедия, 2008. – С. 271-273.
6. Герасимова, И. В. Партесный концерт Николая Дилецкого «Иже образу твоему»: истоки и история создания / И. В. Герасимова // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir raštinijos tradicijos. – Vilnius, 2009. – S. 415 – 429.
7. Ясиновський, Ю. П. Українські та білоруські нотолінійні ірмології XVI–XVIII століть: Каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження / Ред. Я. Д. Ісаєвич, О. С. Цалай-Якименко. – Львів: Вид-во отців Василіян «Місіонер», 1996. – 623 с.